

ДЕМОГРАФИЯ

М. Л. Лифшиц¹

Институт экономики Уральского отделения РАН
(Екатеринбург, Россия)

УДК 330.82, 314.7

СВОБОДА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ: ТИПОЛОГИЯ АРГУМЕНТОВ, ПОЛИТИКИ И ПРАКТИКИ

Современные дискуссии о свободе передвижения уходят корнями в период конца XIX — начала XX в. По мнению Людвиг фон Мизеса, отношение государства к свободе передвижения людей неразрывно связано с его отношением к частной собственности, свободе передвижения товаров и капитала, а также к защите прав личности и собственности. На основе подхода Мизеса в статье выделено пять основных типов экономической и миграционной политики: анархия — либерализм — протекционизм — дирижизм — тоталитаризм. Рассматриваются аргументы за и против свободы передвижения с позиций либерализма, протекционизма и дирижизма. Показано, что в одном государстве могут смешиваться черты различных типов экономической и миграционной политики. Хотя в целом «правило Мизеса» верно и сегодня: чем дальше от либерализма в экономике, тем меньше свободы передвижения в привлекательной для иммиграции стране. При этом для эффективности либеральной миграционной политики необходим последовательный либерализм в экономике.

Ключевые слова: свобода передвижения, миграционная политика, экономическая политика, международная миграция.

Цитировать статью: Лифшиц М. Л. Свобода передвижения: типология аргументов, политики и практики // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2020. — № 2. — С. 181–197.

M. L. Lifshits

Institute of Economics, the Ural Branch of RAS (Ekaterinburg, Russia)

JEL: B25, O15, P51, J61

FREEDOM OF MOVEMENT: THE TYPOLOGY OF ARGUMENTS, POLICIES AND PRACTICES

Modern discussions on freedom of movement date back to the late XIX — early XX century. According to Ludwig von Mises, state's attitude to freedom of migration is inseparably

¹ Лифшиц Марина Лазаревна — аспирант Института экономики Уральского отделения РАН, e-mail: lifmarina@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-3551-4186.

linked with its relation to private property, freedom in the flow of goods and capital, as well as to the protection of human rights and property. Drawing on Mises' approach, the paper identifies five main types of economic and migration policy: anarchy — liberalism — protectionism — dirigisme — totalitarianism. The author addresses arguments pro and contra freedom of movement from the standpoint of liberalism, protectionism and dirigisme, and shows that within one state the traits of various types of economic and migration policy can be mixed. At large, however, the "Mises rule" holds true today: the further the economy is from liberalism, the less freedom of movement there is in an immigration-attractive country. At the same time, efficient liberal migration policy requires consistent liberalism in the economy.

Keywords: freedom of movement, migration policy, economic policy, international migration.

To cite this document: *Lifshits M. L.* (2020) Freedom of movement: the typology of arguments, policies and practices. *Moscow University Economic Bulletin*, (2), 181–197.

Введение

Современные дискуссии о свободе передвижения уходят корнями в период конца XIX — начала XX в., когда, по словам австрийского экономиста и философа Людвиг фон Мизеса, население Европы начало отходить от идеалов либерализма, забыв, что именно ему оно обязано беспрецедентным ростом своего благосостояния [Мизес, 2007, с. 2–3]. Именно потому, что капитализм — тот экономический строй, который, по мнению Мизеса, в наибольшей мере способствует росту благосостояния человечества, отправной точкой данной статьи являются идеи классического либерализма как идеологической основы современного капитализма. Е. Т. Гайдар подчеркивал, что самих по себе элементов рыночной экономики недостаточно для успешного развития, что не менее важна защита прав частной собственности [Гайдар, 1995]. Это подтверждает слова Мизеса, что именно идеологии либерализма человечество обязано своим благосостоянием.

В начальной фазе развития капитализма его идеологическим базисом был протестантизм, который затем, по мере ухода религиозности на второй план, трансформировался в идеи классического либерализма. Так, западная толерантность не есть новомодное изобретение, но развилась из христианского «нет ни эллина, ни иудея». В дальнейшем идея равенства перед Богом трансформировалась в либеральную идею равенства всех перед законом. Макс Вебер отмечает, что капитализм развивался наиболее быстро там, где в населении была больше доля приверженцев тех направлений протестантизма (квакеры в США и Англии, кальвинисты и меннониты в Европе), в которых отрицалась связь между верой и спасением¹,

¹ Это особенно было характерно для квакеров, которые считали, что Бог может выбрать для спасения человека любой конфессии.

а наилучшим маркером «избранности» считалась успешная профессиональная деятельность [Weber, 1905]. Таким образом, ксенофобия изначально чужда «духу» капитализма.

Подход Мизеса лег в основу статьи по той причине, что из приверженцев идей классического либерализма он больше всех писал о миграции. По мнению Мизеса, передвижение людей играет в глобальной экономике, в сущности, примерно такую же роль, как передвижение товаров и капитала, а отношение государства к свободе передвижения людей неразрывно связано с его отношением к частной собственности, свободе конкуренции, свободе передвижения товаров и капитала, а также к защите прав личности и собственности [Мизес, 2007, с. 55–56, 202].

Цель статьи — предложить типологию современной миграционной политики и аргументов за и против свободы передвижения, руководствуясь подходом Мизеса. В следующем разделе рассматриваются типы миграционной политики в зависимости от того, каким образом экономическая политика государства отличается от классического либерализма, затем сравниваются аргументы сторонников того или иного подхода. Особое внимание уделяется вопросу, существует ли ответ с позиций классического либерализма на современные вызовы в сфере миграции. Здесь использовано уточнение «классический либерализм», чтобы подчеркнуть, что термин *либерализм* в данной статье употребляется в том смысле, какой в него вкладывал Л. фон Мизес в своей книге «*Liberalismus*» (1927).

Типы экономической и миграционной политики: теория и практика

Людвиг фон Мизес рассматривал три типа экономической политики: либерализм (капитализм), интервенционизм и (тоталитарный) социализм. Используя тот же логический подход, можно выстроить следующую градацию пяти возможных типов экономической и миграционной политики, двигаясь от меньшей к большей роли государства в экономике, от большей к меньшей свободе передвижения: анархия — классический либерализм — протекционизм — дирижизм — тоталитаризм. Существует множество различных подходов к классификации социально-экономических систем [Нуреев, 2010], но в данной статье за основу взят именно подход Мизеса.

1. Анархия — это, строго говоря, отсутствие государства. Ничто не ограничивает передвижение людей, товаров и капитала. Однако в условиях, когда отсутствует легитимная сила, которая защищает права личности и собственности, на практике это приводит к рэкету, разгулу бандитизма или даже к вооруженным конфликтам. Ситуация анархии возникает также в условиях слабости государства, не способного выполнять взятые на себя функции. Это может случиться в условиях смены государ-

ственного устройства, а также когда функции государства в какой-либо области чрезмерны.

Ситуация слабости государства наблюдалась на постсоветском пространстве в начале 1990-х. Приток иностранных граждан в РФ не ограничивался. Однако люди, бежавшие в Россию от конфликтов в местах исхода, нередко не имели крова в местах прибытия и гибли от холода и бандитизма. В мае 1992 г. в России была принята программа «Миграция» [Постановление..., 1992], которая в большой мере отвечала принципам гуманизма и либерализма¹ и предусматривала определенные социальные обязательства государства по отношению к беженцам и вынужденным переселенцам, однако для ее полного выполнения не хватало средств и возможностей [Мукомель, 2005, с. 123–125].

В наши дни гибнут сотни людей, пытающихся нелегально попасть по морю на территорию ЕС. Стремясь жестко ограничить приток легальных мигрантов, ЕС уже несколько лет не может решить проблему массовой гибели потенциальных нелегалов. Эта задача остается на повестке дня и ждет своего решения. Вопрос в том, какие методы наиболее пригодны для ее решения: либеральные или жестко ограничительные, которые на практике могут приводить к хаосу и анархии.

2. Классический либерализм предусматривает полную свободу передвижения людей, товаров и капитала. Фундаментом экономики является частная собственность. Государство выполняет две и только две функции: защита частной собственности и прав человека. Экономическая деятельность государства оправдана лишь в сферах, где существуют провалы рынка. Идеалом классического либерализма является мирное и свободное сотрудничество всех людей планеты, в процессе которого каждый человек руководствуется исключительно собственными интересами, не нарушая при этом прав других людей (т.е. оставаясь в рамках закона), уровень разделения труда в мировой экономике является залогом прочного мира, а в итоге всеобщее благосостояние растет наибольшими возможными темпами [Мизес, 2007, с. 34–38]. Мизес отмечает, что в полной мере принципы либерализма никогда не были реализованы ни в одной стране мира [Мизес, 2007, с. 1]. Значит ли это, что идеалы либерализма являются утопией? По-видимому, не в большей мере, чем Всеобщая декларация прав человека, принятая ООН [Всеобщая декларация..., 1948], которая, в частности, утверждает, что «каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства» (ст. 13.1).

¹ По мнению Мизеса, цели гуманизма и либерализма совпадают, но аргументы различаются, так как гуманизм обращается к эмоциям человека, а либерализм — к его разуму [Мизес, 2007, с. 34–36].

В Декларации сказано также о праве «на социальное обеспечение» в случаях «утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам» (ст. 22, 25) и «на защиту от безработицы», а также о праве «входить в профессиональные союзы для защиты своих интересов» (ст. 23). С точки зрения либерализма социальные гарантии, в том числе пособие по безработице, по размеру и условиям предоставления не должны быть такими, чтобы лишать трудоспособных людей стимулов к поиску работы, (пере)обучению или повышению квалификации, а деятельность профсоюзов не должна мешать занятости людей, желающих работать на условиях работодателя. Это не противоречит Декларации, заключительная статья которой гласит: «Ничто в настоящей Декларации не может быть истолковано, как предоставление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права заниматься какой-либо деятельностью или совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод, изложенных в настоящей Декларации» (ст. 30).

В целом либерализм — именно то государственное устройство, которое в наибольшей мере соответствует Всеобщей декларации прав человека, несмотря на то что в Декларации не упоминается частная собственность. В политическом плане и либерализму, и Декларации наиболее соответствует демократическая форма правления.

Сегодня свобода передвижения людей, товаров и капитала между странами ЕС полностью соответствует принципам либерализма.

Россия была либеральной страной по своему политическому устройству в 1992—1999 гг., когда существовали свобода слова и собраний, либеральное избирательное право, независимость законодательной ветви власти от исполнительной, принимались либеральные законодательные акты (в том числе программа «Миграция»). В экономическом плане Россия в 1990-е лишь продвигалась к либеральному устройству (была создана частная собственность), но была наиболее близка к нему в 1999—2003 гг., когда не было ни субсидирования убыточных государственных предприятий, ни засилья госкорпораций. В плане миграции либеральные взаимоотношения существуют у России сегодня с другими странами ЕАЭС.

3. Протекционизм (интервенционизм). Мизес определяет интервенционизм как форму экономического устройства, промежуточную между капитализмом (либерализмом) и (тоталитарным) социализмом. В данной статье выделены две промежуточные формы между либерализмом и тоталитаризмом, «протекционизм» и «дирижизм», из которых первая ближе к либерализму, чем вторая.

В условиях протекционизма частная собственность доминирует над государственной, но отдельные группы населения имеют преимущества за счет других. Это может происходить вследствие социальных выплат, размер и условия предоставления которых провоцируют иждивенческие настроения у части трудоспособного населения. Это может быть также

вследствие чрезмерно высокой минимальной заработной платы или засилья профсоюзов, в результате чего уровень безработицы искусственно завышается, а объем производства занижается. В итоге такая страна вынуждена устанавливать протекционистские тарифы во внешней торговле и ограничительные барьеры для иммигрантов, при этом внутренняя миграция никак не ограничивается и не регулируется.

В настоящее время развитые демократические государства, как правило, сочетают в себе черты либерализма и протекционизма как по экономическому устройству, так и по миграционной политике. К. Поппер, называя демократические государства «открытым обществом», считает в отличие от Мизеса, что высокая минимальная заработная плата и деятельность профсоюзов «спасают» капитализм [Поппер, 1992], а не «губят» его. Хотя из-за этого, по логике Мизеса, «открытое общество» не может быть открыто для иммиграции.

Иммиграционная политика России является с 2015 г. (с момента появления региональных патентов) в основном протекционистской.

4. Дирижизм — государство, в котором частная собственность существует, но ее функционирование ограничено вследствие доминирования государственного сектора экономики. К этому типу примыкают *коррупционное* и/или *мафиозное* государство, а также *нацистское* и/или *фашистское* — по уровню свободы функционирования частной собственности и защищенности ее прав. В области миграции государство четвертого типа придерживается политики регулирования как внешних, так и внутренних потоков.

Миграционная политика четвертого типа наблюдается в странах Персидского залива, где внутренние перемещения трудовых иммигрантов жестко регламентируются.

Россия с 2004 г. по настоящее время является государством четвертого типа: и по доминированию (квази)государственных компаний, и по незащищенности прав частной собственности, и по декоративности ряда демократических институтов. В 2009–2014 гг. иммиграционная политика РФ была преимущественно дирижистской, так как ежегодные жесткие ограничения на прием регионами трудовых мигрантов принимались на федеральном уровне через длительные бюрократические процедуры. С 2015 г. черты государства четвертого типа остаются в миграционной политике РФ в системе интеграции мигрантов (квоты на разрешение на временное проживание в регионах, принимаемые на федеральном уровне), а также в том, что Россия принимает меры по стимулированию миграции на Дальний Восток, чтобы затормозить обезлюдение приграничных территорий¹.

¹ Несмотря на все усилия, убыль населения в Дальневосточном ФО продолжается: в 2017 и 2018 гг. чистый миграционный отток составил более 24 тыс. и более 33 тыс. человек соответственно (данные Росстата).

5. Тоталитаризм по Мизесу — это прежде всего полное отсутствие частной собственности. Все решения о том, что, где и сколько производить, принимаются государством, свобода передвижения товаров и людей отсутствует. Типичные примеры: СССР (особенно в сталинский период), КНДР. А. А. Кара-Мурза определяет тоталитаризм как «всеобъемлющую репрессивно-идеократическую систему» вне зависимости от наличия или отсутствия частной собственности, а также как «процесс репрессивного упрощения социума» [Кара-Мурза, 1994]. С этой точки зрения фашизм — это разновидность тоталитаризма, но по логике Мизеса его следует отнести, скорее, к дирижизму.

История показала, что тоталитаризм может существовать лишь на ограниченном отрезке времени. После распада тоталитарной системы, как и после ухода чрезмерно авторитарного правителя, может возникнуть состояние хаоса, анархии. Пример: Смутное время (1598–1613) после Ивана IV. Мысль о том, что «предельная централизация ведет к предельной дестабилизации» [Кара-Мурза, 1994], была высказана еще Аристотелем [Аристотель, 1911, с. 7–8]. Следовательно, основной причиной хаоса и анархии в 1990-е послужило отнюдь не либеральное законодательство (в том числе в области миграции), а длительный предшествовавший период тоталитаризма. По мнению Кара-Мурзы, либерализм есть лучший способ предотвращения хаоса. Более того, «общественный порядок возможен тогда и постольку, когда и поскольку допущена свобода человеческой личности» [Кара-Мурза, 1994].

Типы аргументов за и против свободы передвижения

Рассмотрим основные аргументы за и против свободы передвижения, которые выдвигаются с позиций либерализма, протекционизма и дирижизма, т.е. второго, третьего и четвертого типов соответственно. При этом к четвертому типу здесь отнесены аргументы не только в пользу регулирования внутренних миграционных потоков, но также доводы националистического толка против иммиграции. Большинство этих аргументов были изложены еще Мизесом. Он отмечает, что «когда в XVIII–XIX вв. возник либерализм, ему пришлось бороться за свободу выезда из страны... противостоять законам, которые чинили препятствия на пути переселения жителей из деревни в город и готовили перспективу сурового наказания каждого, кто хотел покинуть родину, чтобы жить в лучших условиях за рубежом. Однако въезд в страну в то время, в общем, был свободным и беспрепятственным». Но с начала XX в. наступил период, когда «в любой стране мира, которая могла бы стать привлекательной для иммиграции, существуют более или менее строгие законы, запрещающие ее полностью либо по меньшей мере жестко ее ограничивающие» [Мизес, 2007, с. 207–208].

С позиции либерализма мигранты направляются в те регионы, где труд более производителен, поэтому «миграционные барьеры сокращают производительность труда в масштабе всего мира» [Мизес, 2007, с. 210]. Таким образом, при полной свободе передвижения все человечество выиграло бы в экономическом плане. «Тем не менее по-прежнему остается абсолютно неясно, — пишет далее Мизес, — может ли увеличение общей производительности труда, вызванное установлением полной свободы миграции, быть настолько значительным, чтобы полностью компенсировать потери в зарплате членам американских и австралийских профсоюзов в результате конкуренции иностранных рабочих» [Мизес, 2007, с. 210].

Небезосновательные опасения по поводу возможного снижения зарплаты служат для профсоюзов поводом требовать ограничения притока мигрантов, и это аргументы с позиции протекционизма. К настоящему времени проведено множество эмпирических исследований влияния притока мигрантов на зарплату и занятость местных жителей различных профессиональных и квалификационных групп в разных странах. В некоторых случаях было выявлено негативное влияние, в других нет. Например, в одном из исследований установлено, что «иммиграция квалифицированных кадров может вести к улучшению положения неквалифицированных рабочих и к ухудшению положения квалифицированных рабочих в стране, куда прибыл иммигрант. И наоборот — в случае иммиграции неквалифицированных работников. Аналогичные эффекты наблюдаются в случае эмиграции» [Циммерман, 2010].

На позициях либерализма основаны аргументы французского демографа Ж.-К. Шене, который отмечает, что благодаря меньшей стоимости труда иммигрантов растет потребительская способность населения, у предпринимателей снижаются издержки. Сэкономленные средства возвращаются в экономику в виде новых инвестиций [Chesnais, 2007]. Некоторые ученые предполагают, что дешевый труд иммигрантов сдерживает рост производительности труда в стране [Коровкин, 2011; Coleman, 2004]. Шене, напротив, считает, что «иммиграция приводит к росту производительности, так как обычно самые лучшие, самые умные, самые квалифицированные работники готовы пойти на риск и, бросив все, уехать из страны». В результате, полагает он, от миграции выигрывают все: мигранты, страны прибытия и страны выбытия. Селекционный характер миграционных потоков широко известен. Английский исследователь Р. Скелдон также отмечает, что «в любой миграционной системе наиболее передовые и образованные люди имеют тенденцию уезжать первыми. Следовательно, в зарубежных диаспорах оказываются многие из лучших и самых ярких представителей своей страны» [Skeldon, 2007].

Эмпирическое исследование показало, что когда чистый приток мигрантов увеличивает население на 1%, темпы роста эффективности использования трудовых ресурсов также возрастают примерно на 1% [Лифшиц,

2016]. Под «эффективностью использования трудовых ресурсов» здесь понимается отношение ВВП к численности возрастной группы 15–64. Динамика этого показателя учитывает как изменение производительности труда, так и безработицу. Неоклассическая теория предполагает снижение предельной производительности ресурсов. Однако эконометрическое исследование показало, что это справедливо лишь в отношении естественного прироста трудовых ресурсов, но не миграционного. Видимо, причина именно в селективности миграции.

По словам Мизеса, либерализм является приложением достижений науки (экономики, социологии и философии) к общественной жизни человека [Мизес, 2007, с. 4]. Поэтому «программа современного либерализма переросла программу старого либерализма», так как «основывается на более глубоком понимании взаимосвязей» [Мизес, 2007, с. 29]. Следовательно, аргументы, основанные на эмпирическом и эконометрическом исследовании существующих взаимосвязей, следует считать аргументами второго типа.

Против иммиграции выдвигаются также аргументы четвертого типа, апеллирующие не столько к логике, сколько к эмоциям, эксплуатируя естественный страх человека перед «чужим». Пример аргумента такого типа приводит Мизес: «Утверждается, что в отсутствие каких-либо миграционных барьеров огромные орды иммигрантов из сравнительно перенаселенных районов Европы заполнили бы Австралию и Америку. При таких несметных количествах выезжающих нечего было бы рассчитывать на их ассимиляцию» [Мизес, 2007, с. 211]. Сегодня, спустя 90 лет, эта фраза вызывает улыбку, ведь рождаемость в Европе уже около 40 лет держится ниже уровня простого воспроизводства, а средний ВВП на душу населения в ЕС составляет 2/3 от уровня США. Однако теперь подобные страхи стали нередкими в Европе. Позиции немецкого политика Т. Саррацина, книга которого «Германия: самоликвидация» [Sarrazin, 2010] содержит высказывания о том, что интеллектуальные способности человека зависят от его этнической и религиозной принадлежности¹, и английского демографа Д. Коулмена, выдвинувшего теорию «третьего демографического перехода» [Coleman, 2006], схожи в нескольких пунктах. Отметим главное. Во-первых, оба уверены, что если немедленно не предпринять решительных мер по ограничению притока мигрантов, особенно из мусульманских стран, то этнический и конфессиональный состав населения европейских стран к концу столетия изменится кардинальным образом. Во-вторых, оба говорят об иждивенческом поведении части мигрантов.

По мнению Мизеса, изменение этнического состава населения не несет никакой угрозы, если государство придерживается принципов либера-

¹ Словарь экономических терминов (М., 2012) указывает, что градация всех наций по степени их «полноценности» — характерная особенность *нацизма*.

лизма, т.е. защищает права личности и собственности и не вмешивается ни в экономику, ни в частную жизнь. Очевиден пример США, которые сохраняют свои основные принципы, несмотря на изменения этнического состава. Если Коулмен говорит о праве коренного населения на сохранение своей культурной и национальной идентичности [Coleman, 2004], то Шене утверждает, что «нет ничего изменчивее идентификации», в том числе идентификации жителей отдельных стран, представителей какой-либо этнической группы или адептов какой-либо религии [Chesnais, 2007]. Нередко меняется и самоидентификация. Данные европейского социологического исследования ESS показывают, что 7,1% иммигрантов-мусульман отходят от своей религии в стране прибытия. Чаще всего это связано со смешанными браками. У мусульман, родившихся в Европе у иммигрантов, этот процесс идет немного быстрее (7,4%) [Синельников, 2014].

Что же касается иждивенчества, то, возможно, причина тут не в «неправильных мигрантах» и «плохих бедных», а в особенностях социальной системы. Этот вопрос подробно рассматривает Г. Менц. Он отмечает, что «одни системы социального обеспечения оказываются более уязвимыми для иммиграции, чем другие. Минималистические южная (средиземноморская) и либеральная (англосаксонская) модели предлагают иммигрантам очень мало или вообще ничего, а скандинавская и бисмарковская модели сталкиваются со все более серьезными вызовами»¹ [Menz, 2006]. В результате в скандинавских странах, где социальная поддержка населения наиболее велика, наиболее высок и уровень безработицы у мигрантов. Например, в 2007 г. в Финляндии уровень безработицы у мигрантов, родившихся за пределами ЕС, составлял 18,9%, а у родившихся в ЕС — 6,7%. В Швеции соотношение примерно такое же: 15,1 и 5,3%, в то время как в Великобритании уровень безработицы у мигрантов был гораздо ниже: 8,7 и 4,9% соответственно [Malacic, Sambt, 2012]. Жители Британии, родившиеся за ее пределами, зарабатывают в среднем на 15% больше средних британцев, а их вклад в подоходный налог составляет 10,2% от общего вклада, хотя они составляют всего 8,7% населения [Sriskandarajah at al., 2005]. Это следствие селективности миграционных процессов. С другой стороны, средний уровень экономической неактивности среди мигрантов в Великобритании составлял в 1999 г. 30% против 22% у коренного населения, несколько выше был также уровень безработицы: 6 и 4% соответственно [Gott, Johnston, 2002]. В итоге можно констатировать, что дифференциация по уровню жизни среди иммигрантов выше, чем у коренного населения. Несмотря на это, в целом они не являются в Великобритании

¹ К бисмарковской модели социального обеспечения Менц относит Австрию, Германию, Францию, Бельгию, Нидерланды и Люксембург, к либеральной (англосаксонской) — Ирландию, Великобританию и США, к южной (средиземноморской) — Италию, Испанию, Португалию, Грецию.

бременем для социальной системы. Любопытно, что статистика США показывает невысокую связь между потребностью иммигрантов в социальной помощи и уровнем благосостояния в стране происхождения мигрантов: в 1990 г. по доле получателей пособий среди лидеров были выходцы из СССР, уступая лишь иммигрантам из Камбоджи, Лаоса, Доминиканской Республики и Вьетнама [Vorjas, 1994]. Так что вряд ли склонность к иждивенчеству зависит от этнической принадлежности. При этом некоторые исследователи считают, что с течением времени доля получателей пособий среди иммигрантов росла, а экономическая выгода принимающей страны снижалась [Vorjas, 1999; Skeldon, 2007].

Итак, либеральный ответ на проблему низкой экономической активности части современных иммигрантов состоит в том, что социальную систему необходимо перестраивать таким образом, чтобы она не провоцировала иждивенческих настроений. Важным шагом в данном направлении стала договоренность стран ЕС не предоставлять социальных пособий «вновь прибывшему гастарбайтеру из другой страны ЕС в течение четырех лет с того момента, как он получит работу» [Вендик, 2016]. Принимаются и другие меры для того, чтобы связать право на социальную поддержку с усилиями иммигранта по интеграции в принимающее общество. Например, в Дании каждый дошкольник из семей иммигрантов обязан 25 часов в неделю посещать программу «датские ценности»¹.

В наши дни наиболее злободневен не экономический, а политический ракурс вопроса о миграции. Чудовищный теракт 11 сентября 2001 г. изменил реальность. Однако в Европе самый страшный теракт за последние 20 лет совершил не иммигрант, а мигрантофоб Брейвик, и это тоже часть новой реальности. Поэтому в западном обществе идут крайне эмоциональные дискуссии о том, что больше угрожает западной цивилизации и базовым западным ценностям: иммиграция или мигрантофобия. Противники иммиграции страшатся шариатом в ЕС и подтверждают это данными социологических опросов (по словам Коулмана, введение шариата поддержало бы 40% мусульман Великобритании) [Coleman, 2006]. Их оппоненты отвечают обвинениями в нацизме, порой менее обоснованными, чем в случае с Саррацином. Так, ответом на книгу либертарианца Г.-Г. Хоппе, где он утверждает, что иммиграция есть покушение на права собственности коренных жителей (созданную за счет их налогов и налогов их предков инфраструктуру и социальную сферу) [Норре, 2001], и на высказывания о миграции последователей Хоппе стала статья в *The Washington Post*, где автор отмечает, что либертарианство, в отличие от либерализма, основано не на идеях, а на «интересах», поэтому их идео-

¹ Denmark's ghettos: How one of Europe's most open countries took a hard line on immigration. 8 Oct 2019. URL: www.abc.net.au/news/2019-10-08/denmark-the-european-country-turning-its-back-on-immigrants/11574454

логический вакуум может быть заполнен чем угодно, вплоть до нацизма¹ [Ganz, 2017]. Возвращаясь к экономике, заметим, что Хоппе, видимо, недооценивает налоги, которые платят иммигранты, позволяя пенсионным системам принимающих стран быть более устойчивыми.

Впрочем, есть категория мигрантов помимо получателей пособий, которые не платят прямых налогов: нелегальные трудовые мигранты. Однако при этом они не имеют права на социальную поддержку. Дуглас Мэсси считает, что нелегальная трудовая миграция является неизбежным следствием ограничений легальной занятости иностранных граждан. Он отмечает также, что нелегальное пребывание в стране дает мигранту опыт, который позволяет ему и позднее, уже в легальном статусе, легче найти работу, чем легальным иммигрантам, не имеющим такого опыта [Massey, 2007]. Например, среди мужчин-иммигрантов, легально прибывших в США в 1996 г., из тех, кто имел опыт нелегальной работы, в течение года нашли работу 85%, а из тех, кто не имел такого опыта, лишь 2/3 [Jasso at al., 1999]. Так что и с нелегалами не все однозначно.

Еще одна принципиально новая проблема наших дней по сравнению с первой половиной XX в.: экологическая. Перенаселенная Европа просто физически не способна вместить всех, кто хотел бы жить в комфортных условиях, созданных благодаря частной собственности и труду многих поколений. Если в США плотность населения относительно низкая, поэтому нет экологических препятствий для роста их населения, то в большинстве стран ЕС ситуация принципиально иная. Правда, в настоящее время проблема перенаселенности встречается в экономической литературе в основном применительно либо лишь к некоторым странам, преимущественно развивающимся [Lianos, Pseiridis, 2016; Mehta at al., 2016], либо к мировому населению [Kiessling, Landberg, 1994]. Среди развитых стран Lianos и Pseiridis называют перенаселенной лишь Японию. Не случайно именно в Японии наиболее жесткое иммиграционное законодательство. Закон здесь не допускает привлечение иностранных рабочих с низкой квалификацией даже на временной основе. Исключение делается только для бывших соотечественников-эмигрантов и их потомков [Трухин, 2005].

На иммиграционную политику оказывает также влияние потенциальное миграционное давление. Оно зависит от соотношения уровня жизни в странах исхода и приема мигрантов, а также от темпов экономического роста и демографической ситуации в странах исхода. В этом плане ситуация в США вполне благоприятна, поскольку в Латинской Америке, откуда

¹ Впрочем, Хоппе, как и Саррацин, заявляет о различиях в интеллекте у разных наций. Если для идеологии либерализма толерантность принципиально важна и имеет исторические корни, как было показано в начале статьи, то для либертарианства, видимо, она не имеет значения.

идет основной приток мигрантов, демографическая ситуация стабилизировалась, рождаемость опустилась до уровня простого воспроизводства, т.е. первый демографический переход практически завершен. Поэтому в 2005–2014 гг. нетто-миграция в США была меньше, чем в предшествующие 10 лет, хотя миграционная политика президента Обамы была довольно мягкой. В целом в странах с низким и средним уровнем экономического развития рождаемость также снижается, в 2015 г. суммарный коэффициент рождаемости составлял здесь в среднем 2,58 ребенка на одну женщину (примерно как в Латинской Америке на 15 лет ранее). Поэтому можно ожидать, что уже через пару десятилетий миграционная тема потеряет свою нынешнюю остроту. Еще один фактор, который приводит к снижению миграционного оттока, ускоряя экономический рост в странах исхода, — это зарубежные инвестиции. Однако для этого бизнес должен иметь гарантии защиты своих инвестиций.

Россия не является столь же привлекательной страной для мигрантов, как более развитые страны. Здесь ниже уровень жизни, тяжелый климат и низкие социальные гарантии, поэтому Россия в принципе может позволить себе более либеральную миграционную политику, особенно учитывая начавшееся драматическое снижение численности рабочей силы¹ и низкую плотность населения. Введение «региональных патентов» для мигрантов и соответствующее снижение административных барьеров — шаг в правильном направлении с позиции классического либерализма. Следующими шагами в том же направлении могли бы быть защита прав трудовых мигрантов и более прозрачные правила продвижения мигрантов по ступеням интеграции.

Заключение

Сравнительный анализ показал, что в одном государстве могут смешиваться черты различных типов экономической и миграционной политики. Хотя в целом «правило Мизеса» верно и сегодня: чем дальше от либерализма в экономике, тем меньше свободы передвижения в привлекательной для иммиграции стране.

В современном глобализирующемся мире преобладает тенденция к снижению барьеров на пути движения товаров и капитала, а демографический переход постепенно приводит к сближению демографических и экономических условий в развитых и развивающихся странах. Поэтому можно ожидать, что миграционные барьеры между странами в долго-

¹ В 2017 г. на территории РФ без Крыма средняя численность рабочей силы была на 551 тыс. меньше, чем годом ранее, в том числе на 280 тыс. уменьшилась численность занятых и на 271 тыс. — численность безработных. Естественная убыль составила 127 тыс., чистый миграционный приток — 190 тыс. человек. Источник данных — Росстат.

срочной перспективе также будут постепенно снижаться, особенно если все страны станут придерживаться либеральной экономической политики в экономике и социальной сфере в классическом понимании.

Список литературы

1. Аристотель. Политика. — СПб., 1911.
2. *Вендик Ю.* Брюссельская победа британского премьера. 20.02.2016. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2016/02/160220_brussels_summit_vendik
3. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 15.07.2017).
4. *Гайдар Е. Т.* Государство и эволюция. — М.: Евразия, 1995.
5. *Кара-Мурза А. А.* Либерализм против хаоса (Основные интенции либеральной идеологии на Западе и в России) // Полис. Политические исследования. — 1994. — № 3. — С. 118–124.
6. *Коровкин А. Г.* Мигрант Россию не спасет // Профиль. — 2011. — № 15–16. — С. 51–54.
7. *Лифшиц М. Л.* Влияние миграции на экономический рост в странах мира // XVI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В 4 кн. Кн. 1; отв. ред. Е. Ясин. — М.: НИУ ВШЭ, 2016. — С. 351–361.
8. *Мизес Л. фон.* Либерализм / пер. с англ. и комментарии А. В. Куряева. — Челябинск: Социум, 2007.
9. *Мукомель В. И.* Миграционная политика России: постсоветские контексты / Институт социологии РАН. — М.: Диполь-Т, 2005.
10. *Нуреев Р. М.* Сравнение экономических систем в пространстве: цивилизационные подходы к анализу // Terra Economicus. — 2010. — Том 8. — № 2. — С. 138–153.
11. *Поппер К.* Открытое общество и его враги / В 2 кн.; пер. с англ. — М.: Культурная инициатива, 1992.
12. Постановление Правительства РФ от 18.05.1992 № 327 «О республиканской долговременной программе «Миграция» (утратило силу на основании постановления Правительства РФ от 18.01.1995 № 64). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901608017> (дата обращения: 15.07.2017).
13. *Синельников А. Б.* Станут ли иммигранты и их потомки большинством населения? 2014. URL: <http://demographia.net/journal/2014-04/sinelnikov> (дата обращения 1.06.2016).
14. *Трухин М.* Иммиграция в Японию // Международная миграция / под ред. В. А. Ионцева. — М.: МАКС Пресс, 2005. — С. 53–64.
15. *Циммерман К.* Влияние миграции на европейский рынок труда. 2010. URL: <https://iq.hse.ru/news/177674203.html> (дата обращения: 14.08.2017).
16. *Borjas G. J.* Immigration and welfare. NBER Working Paper No. 4872. Cambridge, 1994. URL: <http://www.nber.org/papers/w4872.pdf> (дата обращения: 1.06.2016).
17. *Borjas G. J.* Heaven's Door: Immigration Policy and the American Economy. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1999. — 263 p.

18. *Chesnais J.-C.* La Migration, le Lever de Development. // Migration and development / Edited by Vladimir Iontsev. — M.: SP Mysl', 2007. — P. 6–9.
19. *Coleman D.* Europe at the Cross-roads: Must Europe's Population and Workforce Depend on New Immigration? // International Migration: ICPD+10. Scientific Series «International Migration of Population: Russia and Contemporary World». — 2004. — Vol. 12. — P. 19–33.
20. *Coleman D.* Immigration and ethnic change in low-fertility countries: A third demographic transition // Population and Development Review. — 2006. — T. 32. — P. 401–446.
21. *Ganz J.* Libertarians have more in common with the alt-right than they want you to think. — The Washington Post, September 19, 2017.
22. *Gott C., Johnston K.* The Migrant Population in the UK: Fiscal Effects / RDS Occasional Paper, 2002. No 77. London: Home Office, Communications Development Office. URL: www.homeoffice.gov.uk/rds/pdfs/occ77migrant.pdf (дата обращения: 01.06.2016).
23. *Hoppe H.-H.* Democracy — The God That Failed: The Economics and Politics of Monarchy, Democracy, and Natural Order. 2001. URL: www.mises.org/library/democracy-god-failed-1 (дата обращения: 10.12.2019).
24. *Jasso G., Massey D., Rosenzweig M. and Smith J.* The New Immigrant Survey Pilot (NIS-P): Overview and New Findings about U. S. Legal Immigrants at Admission. — Demography. — 2000. — Vol. 37. — No. 1. — P. 127–138.
25. *Kiessling K.-L. and Landberg (eds).* Population, Economic Development, and the Environment. — Oxford: Oxford University Press, 1994.
26. *Lianos T.P. and Pseiridis A.* Sustainable welfare and optimum population size // Environment, Development and Sustainability. — December 2016. — Vol. 18. — Issue 6. — P. 1679–1699.
27. *Malacic J., Sambt J.* Modern Nature of Migration in Advanced Countries and Unemployment of Immigrants // Демографическое развитие: вызовы глобализации (Седьмые Валентеевские чтения). [Demograficheskoye razvitiye: vyzovy globalizatsii (Sed'myye Valenteyevskiye chteniya). The Demographic Development: Challenges of Globalization (The Seventh Valenteyev' Readings).] — M.: МАКС Пресс, 2012. — С. 157–174.
28. *Massey D.S.* Toward a Comprehensive Model of International Migration // Migration and development: Collection of papers of session chairs and key speakers of the International Conference «Migration and Development», Moscow, 13–15 September 2007: Scientific Series «International Migration of Population: Russia and Contemporary World» / Edited by Vladimir Iontsev. — M.: SP Mysl', BL Print, 2007. — Vol. 20. — P. 126–148.
29. *Mehta Ch., Shankar U., Bandopadhyay T.K.* Low Carbon Technologies for Our Cities of Future: Examining Mechanisms for Successful Transfer and Diffusion // India Quarterly: A Journal of International Affairs. — 2016. — Vol. 72. — Issue 4. — P. 410–422.
30. *Menz G.* 'Useful' Gastarbeiter, Burdensome Asylum Seekers, and the Second Wave of Welfare Retrenchment: Exploring the Nexus between Migration and the Welfare State // Parsons C. and Smeeding T. (eds.). Immigration and the Transformation of Europe. — Cambridge: Cambridge University Press, 2006. — P. 393–418.
31. *Sarrazin T.* Deutschland schafft sich ab. — München: DVA, 2010.

32. *Skeldon R.* Social and economic dimensions of migration: discussions of migration and development // Migration and development: Collection of papers of session chairs and key speakers of the International Conference «Migration and Development», Moscow, 13–15 September 2007: Scientific Series «International Migration of Population: Russia and Contemporary World». — 2007. — Vol. 20. — P. 204–217.
33. *Sriskandarajah D., Reed H., Cooley L.* Paying their way – The fiscal contribution of immigrants in the UK. London: Institute for Public Policy Research, 2005, April. URL: http://www.ippr.org/assets/media/images/media/files/publication/2011/05/Paying%20Their%20Way_1352.pdf (дата обращения: 01.06.2016).
34. *Weber M.* Die protestantische Ethik und der Geist des Kapitalismus, 1905.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Roman Alphabet

1. *Aristotel'.* Politika. [Aristotle. Policy.] — St. Petersburg, 1911.
2. *Vendik Y.* Bryussel'skaya pobeda britanskogo prem'yera. [The Brussel's victory of the British premier]. 2016/02/20. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2016/02/160220_brussels_summit_vendik
3. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka. Prinyata rezolyutsiyey 217 A (III) General'noy Assamblei OON ot 10 dekabrya 1948 goda [Universal Declaration of Human Rights. Adopted by Resolution 217 A (III) of the UN General Assembly of December 10, 1948]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (accessed: 15 July 2017).
4. *Gaydar. E. T.* Gosudarstvo i evolyutsiya. [State and evolution]. — M.: Yevraziya, 1995.
5. *Kara-Murza A. A.* Liberalizm protiv khaosa (Osnovnyye intentsii liberal'noy ideologii na Zapade i v Rossii) [Liberalism against chaos (The main intentions of liberal ideology in the West and in Russia)] // Polis. Politicheskiye issledovaniya. — 1994. — № 3. — P. 118–124.
6. *Korovkin A. G.* Migrant Rossiyu ne spaset [A migrant will not save Russia] // Profil'. — 2011. — № 15–16. — P. 51–54.
7. *Lifshits M. L.* Vliyaniye migratsii na ekonomicheskiy rost v stranakh mira [Influence of migration on economic growth in the countries of the world] // XVI Aprel'skaya mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva [XVI April International Academic Conference on Economic and Social Development]. In 4 vols. Vol. 1. E. Yasin (ed.). — M.: NRU HSE, 2016. — P. 351–361.
8. *Mises L. von.* Liberalizm [Liberalism] Transl. from Eng. and comments by A. V. Kuryayev. — Chelyabinsk: Sotsium, 2007.
9. *Mukomel' V. I.* Migratsionnaya politika Rossii: Postsovetskiye konteksty [Migration Policy of Russia: Post-Soviet Contexts] / Institute of Sociology of the RAS. — M.: Dipol'-T, 2005.
10. *Nureyev R. M.* Sravneniye ekonomicheskikh sistem v prostranstve: tsivilizatsionnyye podkhody k analizu [Comparison of economic systems in space: civilizational approaches to analysis] // Terra Economicus. — 2010. — Vol. 8. — № 2. — P. 138–153.
11. *Popper K.* Otkrytoye obshchestvo i yego vragi [The open society and its enemies]. In two books. Transl. from Eng. — M.: Kul'turnaya initsiativa, 1992. — 976 p.

12. Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 18.05.1992 № 327 «O respublikanskoj dolgovennoy programme "Migratsiya"» (utratilo silu na osnovanii postanovleniya Pravitel'stva RF ot 18.01.1995 № 64) [The decree of the Government of the Russian Federation of May 18, 1992, No. 327 «On the republican long-term program "Migration"» (expired on the basis of the Resolution of the Government of the Russian Federation No. 64 of January 18, 1995)]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901608017> (accessed: 15 July 2017).
13. *Sinelnikov A.* Stanut li immigranty I ikh potomki bol'shinstvom naseleniya? [Will immigrants and their descendants the majority of the population?]. URL: <http://demographia.net/journal/2014-04/sinelnikov> (accessed: 1 June 2016).
14. *Trukhin M.* Immigratsiya v Yaponiyu [Immigration to Japan] // *Mezhdunarodnaya migratsiya* / V. A. Iontsev (ed.). — M.: MAKSS Press, 2005. — P. 53–64.
15. *Tsimmerman K.* Vliyaniye migratsii na yevropeyskiy rynek truda [The impact of migration on the European labor market]. 2010. URL: <https://iq.hse.ru/news/177674203.html> (accessed: 14 August 2017).